

КАК УКРОЩАТЬ „ЦАРЕЙ“

ПО ПРОСЬБЕ ЧИТАТЕЛЕЙ

...18 февраля этого года здесь, в нашем городе, Борис Денисов отметит свое двадцатилетие. Датз круглая и итог, который можно подвести, очень весомый. Позади—годы напряженной работы, творческих поисков, постоянное стремление обновить и усложнить трюки.

Позади—день 28 октября. Память о нем—не только на снимке, где он с букетом цветов, а его поздравляют друзья, родные, учителя. Это первый день аттракциона и он, конечно, не забываем. С того дня прошло два года—в 14 городах страны увидели и оценили искусство молодого талантливого дрессировщика, точную, чистую, непринужденную его работу. В основе ее—глубокое знание особенностей своих подопечных, их характеров, возможностей.

Всего у Бориса 9 львов. Два сравнительно молодых, они пока готовятся дрессировщиком к первым выступлениям. А семь за эти два года стали признанными мастерами на манеже. Хотя, надо сказать, слава наложила некоторый отпечаток на их привычки. Если Ева еще год назад была очень кокетливой, с замашками капризной прима, то теперь она повзрослела, стала более степенной.

Нева по-прежнему беспокойная и вечно озирается, словно боится, что какая-нибудь бойкая молоденькая львица, каких еще много в зоопарках, займет ее место. Менее коварной и более

мудрой стала Кармен; Герта, как и раньше, обожает, когда ее уговаривают. Зато с «мужчинами»! Самсоном, Питером и Уралом приходится Борису в эти дни проводить максимум воспитательных мер—в связи с переходным возрастом они стали очень ревнивы, раздражительны.

Хорошо еще, что нет с ними Нерона, который, как выяснилось, взял от римского императора не только имя, но жестокость и особое чувство царской безнаказанности. И за последнее время так распоясался, стал таким заводилой всех львиных ссор, что Борису пришлось его списать.

В общем, каждый из них выполняет свои задачи прилежно. Настолько прилежно, что когда следишь за работой дрессировщика, бывает, и не испытываешь вовсе обычного чувства страха за человека. И только напряженная фигура того, кто стоит «на воде», с брандспойтом в руках, напоминает: в клетке семь кровожадных львов, которым в любую минуту вдруг захочется сделать что-нибудь из ряда вон выходящее—царь есть царь. Если это помнить, то Борис не только весел, но и дерзко весел. Иногда даже хлыста нет в его руках, иногда он стоит спиной к зверям. А этот милый поцелуй со львом, от которого не по себе как-то становится? По ходу аттракциона укротитель даже разыгрывает забавные комические сценки: то шутит, то грозит, то с укоризной уговаривает. Он умеет

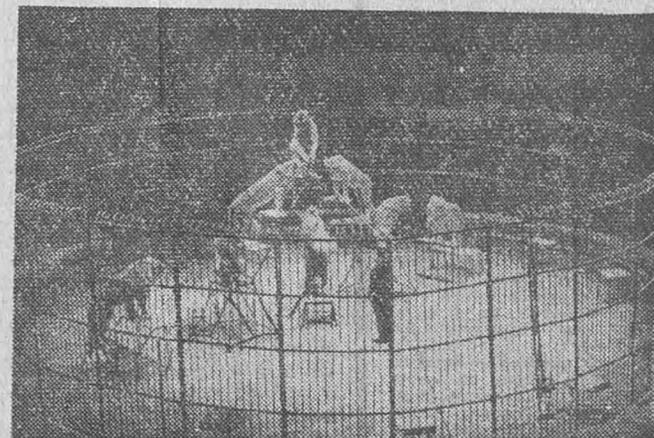
с юмором преподнести упрямство Герты, и всего одним словом подогнать медлительного Самсона.

Денисов не стремится создать ложное впечатление опасности, кажется, он убежден, что все показное портит работу, вызывает неприятное чувство. Он укротитель, но не тот грозный и мужественный, который выглядел бы анахронизмом, а веселый и добрый. За всем этим высоким артистизмом—целая школа. Школа жизни. Прежде всего, это отец. Он никогда не входит в клетку с сыном, его убеждение: только исполнительность—страшный враг в искусстве дрессировщика. Главное—подчинить хищника своей воле и давать понять, что сам ты недостижим. Борис усвоил это твердо. Если лев не хочет идти наверх и ты его не заставишь, он не пойдет и в следующий раз. Поэтому—заставить! Вот здесь-то и помогают ему знание природных особенностей зверей, его терпение, которым было у кого учиться. Много здесь помог Борис Эдер. Этот известный дрессировщик, пожалуй, самый популярный в истории советского цирка, работал в свое время с разными животными—львами и тиграми, леопардами, бурыми и белыми медведями. Вначале акробат и гимнаст—он принял группу зверей от немецкого артиста Зембаха, вскоре стал известен как укротитель мирового класса. И под его руководством делал первые шаги

Денисов, и во многом учился у матери. Тамара Сидоркина—это эпоха в истории искусства жонглеров, работала она и с морскими львами.

Борис—представитель пятого поколения цирковой семейной династии. Прабабка его ходила по проволоке, дед и бабушка Альтонс работали в цирке «чортов мост», и вполне вероятно, что традиционная в чем-то та уверенность, с которой он выходит на манеж. Минуты душевного подъема сопутствуют каждому выходу, в них надо быть постоянно уверенным. И он уверен—ибо, если такие минуты невозможны или под сомнением, тогда нельзя выходить на манеж...

Скоро появятся в аттракционе Денисова новые трюки. Пока это тайна. Во-первых, два молодых неопытных артиста—два льва—могут ступать. И, во-вторых, это дурная примета: расскажешь о трюке, а он может сорваться. Бывает ведь так: работа над новым трюком идет нормально—вдруг срыв. И здесь укротитель сразу видит, что это не случайно, что причина глубоже. Так было, когда тренировал львов на велосипедах. Лев—не медведь, он с удовольствием и покорно прыгает через огненный обруч, а вот быть смешным не желает. Но здесь, как говорится, нашла коса на камень—можно твердо сказать, что Борис Денисов еще сумеет совместить несовместимое—посадить «царя зверей» на велосипед. Пожелаем ему успехов!

Удачного завершения всех экспериментов! Этот успех будет заслуженной наградой за творческий труд, которым Борис занят. Цирк—это вся его жизнь и поэтому неудивительно, что два последние года дома, в Москве, бывал только проездом, а любимые занятия на досуге—охота, рыбная ловля, мотоцикл—пока только в планах...

Л. МОРОЗОВА.

На снимках: укротитель Борис Денисов со своими воспитанниками.